

Ершова Оксана Владимировна
кандидат философских наук доцент, кафедра "Философия"
ФГБОУ ВО УлГТУ

Туйчиев Иномжон Боходирович
студент, группы СПФбд-21, машиностроений факультет
ФГБОУ ВО УлГТУ

РАЗУМ VS ОТКРОВЕНИЕ: КАК ИСЛАМСКИЕ ФИЛОСОФЫ РЕШАЛИ ВОПРОС СООТНОШЕНИЯ ФИЛОСОФИИ И РЕЛИГИИ

Аннотация. В статье рассматривается центральная проблема арабо-исламской философии – соотношение разума (философии, 'акль) и Божественного Откровения (вахй). На примере ключевых мыслителей – аль-Фараби, Ибн Сины (Авиценны), аль-Газали и Ибн Рушда (Аверроэса) – анализируется, как средневековые мусульманские философы стремились к гармонии между рациональным познанием и религиозной истиной. Аль-Фараби и Ибн Сина видели в Откровении символическую форму высшей философии, доступную всем, а в разуме – путь элиты. Аль-Газали подверг критике отдельные положения фалсафы, но не отверг разум как таковой, предложив аллегорическое толкование Писания

Ключевые слова: Исламская философия (фалсафа), разум и Откровение, аль-Фараби, Ибн Сина (Авиценна), аль-Газали, Ибн Рушд (Аверроэс), та'виль (аллегорическое толкование), двойная истина (миф), гармония философии и религии, арабо-мусульманская мысль

Представьте себе: X век, Багдад, «Дом мудрости». Мусульмане, христиане и иудеи вместе переводят Аристотеля, Платона и Галена. Греческая философия (разум) встречается с Кораном (Откровением). Кажется, вот-вот вспыхнет война идей. А вместо этого рождается одна из самых изысканных интеллектуальных традиций в истории человечества. Исламские философы не просто «примирили» разум и веру – они показали, что это две дороги к одной истине. И самое удивительное: их решения до сих пор могут перевернуть наше представление о том, почему наука и религия не обязаны враждовать.

Аль-Фараби: религия – это философия для всех.

Первым великим «гармонизатором» стал Абу Наср аль-Фараби (ок. 870–950). Он жил в эпоху, когда мусульмане уже впитали греческую мысль, и поставил вопрос радикально: философия и религия – не соперники, а разные языки одной истины. В своей «Добродетельной граде» аль-Фараби сравнил общество с организмом, где философы – «сердце», а пророки – те, кто переводит вечные истины в понятные притчи для народа.

Для него Откровение – это символическая форма философии. Пророк получает те же истины, что и философ, но через воображение и вдохновение, а не через строгие доказательства. Разум не ниже веры – он просто для элиты. Обычный человек верит в «райские сады» буквально, философ понимает их как метафору духовного совершенства. Никакого конфликта: истина одна, формы разные. Это было революционно – и до сих пор удивляет: аль-Фараби фактически предвосхитил современную идею, что религия может быть «народной философией».

Ибн Сина: пророчество как высший разум.

Авиценна (Ибн Сина, 980–1037) пошёл дальше. Он создал целую систему, где разум и Откровение сливаются в «активном интеллекте» – космическом разуме, от которого исходит всё знание. Самый знаменитый его аргумент – «летающий человек»: представьте человека, который парит в воздухе, не ощущая тела. Он всё равно знает «я существую». Значит, душа независима от материи.

Но самое гениальное – как Ибн Сина объяснил пророчество. Пророк не «получает откровение извне» в примитивном смысле. Он просто достигает такого уровня интуиции (hads), что напрямую соединяется с активным интеллектом. Разум и Откровение – это не два источника, а один: философ идёт долгим путём логики, пророк – мгновенным путём озарения. Удивительно, правда? Ибн Сина превратил веру в высшую форму рациональности, а не в её отрицание.

Аль-Газали: «Я разрушил философию... или спас её?»

Здесь начинается самый большой миф, который вас точно удивит. В 1095 году Абу Хамид аль-Газали написал «Опровержение философов» (Тахафут аль-фаласифа) и якобы «убил» исламскую философию. Западные учебники десятилетиями повторяли: после Газали – упадок, наука умерла, ислам «закрыл ум».

Газали действительно разрушил три конкретных тезиса философов (вечность мира, что Бог знает только общее, а не частности, и отрицание телесного воскресения). Но он не отверг разум! Он сам был мастером логики и использовал философские методы, чтобы защитить ислам. Его правило примирения гениально просто: если строгое доказательство (бурхан) противоречит буквальному смыслу Корана – толкуй текст аллегорически (та'виль). Никогда не отказывайся от разума, просто меняй интерпретацию.

Газали даже ввёл философские идеи в суфизм и ашаритскую теологию. Он говорил: «Разум никогда не ошибается, если доказательство верно». А после него философия не умерла – она расцвела на Востоке! В Персии появились Сухраварди (иллюминационизм – «философия света») и Мулла Садра с его «трансцендентной теософией», где существование важнее сущности. Наука тоже не остановилась: астрономия, медицина, математика развивались ещё века. Настоящий удар по интеллекту пришел позже – от монгольского нашествия 1258 года, а не от Газали. Миф развеян современными историками: Газали не убил философию, а очистил её от догматизма.

Ибн Рушд: «Истина не противоречит истине»

А теперь кульминация – ответ Газали от Ибн Рушда (Аверроэса, 1126–1198), судьи и врача из Кордовы. Его «Опровержение опровержения» – это шедевр. Но самое удивительное открытие, которое редко попадает в учебники: знаменитая «теория двойной истины» – полная выдумка!

Латинские аверроисты в Париже приписали ему идею, будто философия и религия могут противоречить друг другу и обе правы. Ибн Рушд говорил ровно обратное: «Истина не противоречит истине». Если кажется, что противоречит – виновата наша интерпретация. Для простого народа – буквальный смысл Корана. Для философов – аллегория. Но истина одна!

Ещё круче: Ибн Рушд доказывал, что изучение философии – это не просто разрешено, а религиозная обязанность! Коран сотни раз призывает: «Размышляйте о творении», «Путешествуйте по земле и смотрите». Кто способен на строгое доказательство – тот обязан изучать Аристотеля. Отказаться – всё равно что отказаться от лекарства, потому что кто-то им отравился.

Европейцы (Фома Аквинский, например) буквально выросли на комментариях Ибн Рушда к Аристотелю. Без него не было бы европейского Возрождения в том виде, в каком мы его знаем.

Исламские философы показали: разум и Откровение – не враги, а союзники. Разум без веры слеп (может доказать что угодно), вера без разума – фанатизм (становится догмой). Они создали уровневую модель знания: для всех – вера, для думающих – философия, для избранных – мистическое озарение (как у суфиев и Садры).

Это решение работает и в XXI веке. Когда кто-то говорит «наука против религии», вспомните Ибн Рушда: «Истина не противоречит истине». Просто нужно правильное толкование. Газали научил нас не бояться сомнения – оно очищает веру. А Ибн Сина показал, что даже «летающий человек» в вакууме всё равно знает: Бог есть.

Эти мыслители жили 800–1000 лет назад, но их выводы звучат современнее многих сегодняшних споров. Они не просто решили вопрос для своей эпохи – они подарили человечеству модель, как сохранять веру, не отказываясь от ума

Список литературы:

1. Аль-Фараби. Философские трактаты / пер. с араб. А.В. Сагадеева. – Алма-Ата: Наука, 1970.
2. Ибн Сина (Авиценна). Избранные произведения: в 2 т. – М.: Наука, 1980.
3. Аль-Газали. Опровержение философов (Тахафут аль-фаласифа) / пер. с араб., предисл. и коммент. А.В. Смирнова // Средневековая арабская философия: проблемы и решения. – М.: Прогресс, 1998.
4. Ибн Рушд (Аверроэс). Опровержение опровержения (Тахафут ат-тахафут) / пер. с араб. С. ван ден Берга. – Лондон, 1954 (рус. фрагменты в антологиях).
5. Григорян С.Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана VII–XII вв. – М.: Изд-во АН СССР, 1960

